

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна

ЛЕКСИКА БУДДИЙСКОЙ КОСМОЛОГИИ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются тувинские лексемы, отражающие понятия буддийской космологии. Уделено внимание лексико-семантическому, сравнительному анализу данной лексико-семантической группы (ЛСГ), фонетической трансформации заимствованных терминов. Выявлены языки-источники для иноязычной лексики. В результате сделан вывод о том, что в современном тувинском языке термины буддийской космологии активно функционируют. Среди них много заимствований. Некоторые термины имеют полисемию в тувинском языке и, кроме буддийского дискурса, отмечены в шаманских песнопениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 364-371. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.373; 811.512.15

В статье рассматриваются тувинские лексемы, отражающие понятия буддийской космологии. Уделено внимание лексико-семантическому, сравнительному анализу данной лексико-семантической группы (ЛСГ), фонетической трансформации заимствованных терминов. Выявлены языки-источники для иноязычной лексики. В результате сделан вывод о том, что в современном тувинском языке термины буддийской космологии активно функционируют. Среди них много заимствований. Некоторые термины имеют полисемию в тувинском языке и, кроме буддийского дискурса, отмечены в шаманских песнопениях.

Ключевые слова и фразы: буддийская космология; тувинский язык; термины; заимствования; лексема; рукопись; значение термина; калька; семантика.

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна, к. филол. н.

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, г. Кызыл
yu5bi@mail.ru*

ЛЕКСИКА БУДДИЙСКОЙ КОСМОЛОГИИ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья написана при поддержке гранта РГНФ «Тибето-монгольские средневековые литературные памятники в фольклоре тувинцев (исследование, тексты, перевод)», проект № 17-04-00231. Руководитель проекта – А. С. Донгак.

Согласно энциклопедии «Абхидхармакоша», буддийская космология включает в себя представления о Вселенной, ее структуре, обусловленной кармой живых существ, а также знания о циклическом становлении, развитии, существовании и распаде мироздания [3]. В фольклорном фонде Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических (далее ТИГПИ) под номером т. 152, д. 595 хранится тувинская рукопись «Улегер-Далай» [12], которая восходит к «Сутре о мудрости и глупости» (тиб. *Дзанлунпо*), относящейся к произведениям тибето-монгольской литературной традиции. Рукопись создана Оюном Ляндупом Чашовичем, в юности имевшем 253 обета буддийского монаха – гелонга (тув. *хелиң*). «Улегер-Далай» в настоящее время является наиболее полным текстом, содержащим лексику буддийской космологии, вследствие этого является главным источником лексического материала. Кроме него, в базу источников входят «Тувинско-русский словарь» [23], «Толковый словарь тувинского языка» [21; 22], тувинские сказки и другие фольклорные тексты [7; 13; 15; 24-26]. Тувинские примеры приведены в оригинальной орфографии и пунктуации.

Сравнительный материал по монгольскому языку извлечен из «Большого академического монгольско-русского словаря» [2] и работы Осорнамжимына Сухбаатара «Монгол хэлний харь үгийн толь» [14]. Для санскритских и древнетюркских примеров источником является «Древнетюркский словарь» [8], для тибетских примеров – «Краткий тибетско-русский словарь» [10].

Целью данной статьи является лексико-семантический, сравнительный анализ лексики, представляющей систему миров буддийской космологии. В ходе анализа терминов будет рассматриваться также фонетическая трансформация заимствований. Это относится к тем иноязычным словам, которые не получили в тувинском языкознании достаточного описания. В отношении общеизвестных заимствований думается, что вопросы об их звуковых изменениях в данной работе излишни. Выбранная для этого методологическая база соответствует целям, т.е. это сравнительно-исторический метод и лексико-семантический анализ.

Стоит сказать, что большинство терминов в определенный исторический период считались устаревшими. В связи с возрождением религии они вновь активно употребляются.

Термин *очалаң* («сансара») зафиксирован в рукописи «Улегер-Далай» в следующих фонетических вариантах: *орчалаң ~ орчулаң* (< монг. *орчлон(г)*, ср. санскр. *самсара*, др.-тюрк. *sansar ~ samsara ~ sansar* – «сансара, круговращение бытия», тиб. (здесь и далее транслитерация по системе Вайли) *'khor ba* [кор ба]).

Аа шабым хелиң, Орчулаңның өлүр-төрүүрүн санап четпес, хөй [12, д. 595в, л. 204]. / *А, мой ученик гелонг, невозможно сосчитать рождений-смертей в сансаре, (так их) много* (здесь и далее перевод автора статьи. – О. С.).

[*Алдын-Теңгер биле Алдын-Херел*] *Ам орчулаңның кыдынга четкеш, дайынны басканның кудуун тыпкан-дыр* [Там же, л. 270]. / [*Алдын-Теңгер и Алдын-Херел*] *сейчас, добравшись до края сансары, достигли (букв. нашли) состояния архата.*

В тувинском языке данный буддийский термин имеет следующие значения: 1) круговорот воплощений живого (чувствующего) существа; 2) страдание, мучения, муки; 3) место, где рождаются живые существа. Первые два значения зафиксированы в «Толковом словаре тувинского языка» [22, с. 577].

По философии буддизма, *очалаң* – это место, где живые существа постоянно перерождаются под контролем омрачений и испытывают страдания (т.е. все три значения неотделимы и являются содержанием одного понятия). В философии буддизма мир живых существ подразделяется на три мира: мир желаний, мир форм и мир без форм. Сансара охватывает все три уровня. По буддийской космологии, материальными являются только два из них: мир желаний и мир форм, где рождаются существа, имеющие форму [4, с. 75-77]. Таким образом, значение термина *очалаң* шире общепринятых представлений о космосе как о материальном объекте. Следовательно, буддийское понятие космоса охватывает не только материальные объекты.

На первый взгляд кажется, что второе значение термина – «страдание, мучения, муки» – не имеет пространственной семантики и охватывает только мир сенсорного. Однако данная семантика связана с третьим значением: все, кто рождается в сансаре под контролем омрачений (клеш), подвержены страданиям.

Первое значение еще больше проясняет второе и третье: живое существо все время перерождается по кругу, подвергаясь постоянным страданиям. Буддийская философия указывает, что основной движущей силой этого круга являются омрачения и карма этих существ.

Таким образом, все три значения термина неотделимы и дают целостное представление об *очалаң – сансаре*, поэтому в словарях должны даваться в соответствии с внутренним содержанием.

В монгольском языке есть соответствие *орчлон(г)* в следующих значениях: 1) вселенная, мир, окружающий мир, свет, весь мир; 2) бренный мир; 3) рел. круговорот перевоплощений души; 4) филос. круговорот бытия, материальный мир; 5) земная жизнь, юдоль [2, т. 2, с. 501].

Видно, что значения, фиксируемые в тувинском и монгольском, не совсем совпадают, в монгольском языке лексема более многозначна. Несмотря на это, семантика «страдание» в монгольском не обособляется, передается в пятом значении и способствует более точному отражению содержания понятия.

Термин *Чамбы-дип* (< санскр. *jambū-dvīpa*, ср. монг. *Замбуутив, Замбуулин*, тиб. *dzam-gling* [дзамлин]).

Бо *Чамбы-дип ертемчейниң оранынга Кабали-Сали деп аттыг бир хаан турган* [12, д. 595а, л. 2]. / *В этой стране Вселенной Джамбудвипа жил один царь по имени Кабали-Сали.*

...оолдуң мени көргөш, сүзүлээни-биле бо төрелиниң соонда чүс чыл болгаиш бо *Чамбы-дипке Ашога деп аттыг хаан бооп төрүүр ужурлуг* [Там же, д. 595б, л. 7]. / ...из-за того, что мальчик, увидев меня, преисполнился верой, через сто лет после этой жизни он родится в этой *Джамбудвипе* царем по имени Ашока.

В рукописи *Чамбы-дип* – это один из миров во Вселенной. Из примеров ясно, что *Чамбы-дип* – это нарицательное имя. Словосочетание *Чамбы-дип ертемчей* указывает, что, кроме *Чамбы-дип*, существуют и другие *ертемчей ~ өртемчей* – «миры».

Согласно буддийской космологии, *Чамбы-дип* – это один из четырех вселенских материков, находящихся по четырем сторонам горы Меру (см. далее тув. *Сүмбер-Уула*) – оси Вселенной, материк расположен с южной стороны горы.

В древнетюркском словаре имеется вариант *Ķambudivip* в значении «в индийской космологии – название одного из континентов; название Индии у буддистов». В словосочетаниях *Ķambudivip jer suv ~ Ķambudivip jirtinčü ~ Ķambudivip jirtinčü jer suv* употреблялся в значении «мир, Вселенная» [8, с. 138]. В «Тувинско-русском словаре» *чамбы-дип* отмечено в одном значении – *фольк.* «Вселенная, мир» [23, с. 515].

Данный термин является заимствованием из санскрита, проникшим в древнеуйгурский. Тувинский вариант близок к древнеуйгурской форме, нежели к монгольской, по причине отсутствия долготы во втором слоге.

Таким образом, в рукописи данное имя – нарицательное и является названием одного из миров во Вселенной. В тувинском языке до недавнего времени *чамбы-дип* являлся лишь фольклорной лексемой, обозначающей мир, Вселенную. Однако сфера его употребления в настоящее время расширилась и семантика изменилась.

Термин *Сүмбер-Уула* (< санскр. *Меру, Сумеру* – «благая Меру», ср. монг. *Сумур, Сүмбэр уул*, др.-тюрк. *Sumir* – «название горы, считающейся у буддистов центром Вселенной», тиб. *ri-rab lhun po* [рираб лхунпо]).

В источниках приводится в вариантах: *Сүмбүр-Уула, Сүмбер-Уула, Сүмбер-Даг*. Регулярно фигурирует в зачине тувинского эпоса и тувинских сказок:

...эйт-сөөгүмнү бир черге оваалай салыр чүве болза, *Сүмбүр-Ууладан-даа артык улуг* [12, д. 595а, л. 9]... / ...мои тела-кости если в одном месте кучей сложить, то гораздо больше *Сүмбүр-Уула* окажется...

Эртенгиниң эртезинде, бурунгуңуң мурнунда Сүт-Хөл шалбаа, Сүмбер-Уула тей турар шагда чүвең иргин. / Было это раньше раннего, прежде давнего времени, когда Сүт-озеро лужицей было, а гора Сүмбер – холмом [15, с. 332-333].

В буддийской космологии термин *Сүмбер-Уула* обозначает центр всех вселенных. Начиная с основания и по мере его возвышения, расположены три мира сансары: мир желаний, мир форм и мир без форм последовательно. Вокруг этой горы находятся океаны и четыре континента.

В современном тувинском языке данный термин понимается в двух значениях: 1) *будд.* гора Сумеру как центр мировой системы (не отмечено в существующих тувинско-русских словарях); 2) *фольк.* мифическая большая гора [22, с. 763].

Структура термина в тувинском языке вариативна: *Сүмбер-Уула, Сүмбер-Даг, Сүмбүр-Уула*. Лексема *уула* заимствована и употребляется в составе многих топонимов Тувы: *уула* < монг. *уул* – «гора». С монгольской формой *Сумур* соотносится вариант с узким огубленным гласным во втором слоге: *Сүмбүр*. Вариант с широким неогубленным гласным в этой же позиции близок к др.-тюрк. *Sumir*.

Термин *мандал* – «мандала» (< монг. *мандал* < санскр. *мандала* – «круг, фигура», ср. тиб. *dkyil 'khor* [кхил-кор]).

Ол шагда оолдарның иези Лхасамаа сүзүк-бүзүрелдиг болган төлээзинде, Бурган башкы, шабы, эш-өөрлери-биле катый чалап келгеш, чоок-күнзек, дагыл, мандал өргүп, тейлээн чүвең иргин [12, д. 595г, л. 323]. / В то время мать мальчиков Лхасамаа, так как имела веру, пригласила Будду с его учениками, друзьями, поднесла угощения, *мандалу*, поклонилась [ему].

Бир-ле хун Караты-Хаан алдын-мөңгүнүн алгаи, Ак-Ойда саадаан ачылыг башкызынга чурт үрези тудар үре-садызының бар-чогун айтырар дээш, мандал өргүп чорупкан-даа чүвең иргин. / В один день Караты-Хан

золото-серебро взяв, в Ак-Ойе восседавшему милосердному учителю своему мандалу подносить поехал, чтобы спросить о наличии-отсутствии потомка, который бы держал страну, вот так [7, с. 236].

В буддизме санскритское слово «мандала» буквально означает «то, что окружает центр». Структура мандалы отражает представление о строении мировой системы. Согласно этим представлениям, мировая система состоит из четырех континентов, субконтинентов, расположенных вокруг горы Меру – центра. Обозначение «центра» и «его окружения» наглядно воспроизводится в буддийской практике «подношение внешней мандалы», где используется определенный жест рук или атрибут, состоящий из плоского основания с тремя кольцами [6, с. 268-271].

В настоящее время в тувинском языке лексема *мандала* имеет также значение «графическое изображение, в основном из цветного песка, дворца просветленного божества, расположенного в чистой земле» [17, с. 58]. В рукописи «Улегер-Далай» данное значение не зафиксировано.

Внешний облик тувинского варианта *мандал* идентичен монгольскому эквиваленту, в рукописи он, бесспорно, монголизм. В «Большом академическом монгольско-русском словаре» приводятся следующие значения лексемы для современного монгольского языка: *мандал* II «1) рел. круглое блюдо с символическими изображениями, употребляемое при жертвоприношениях: *өргөл мандал* подношение; 2) магические диаграммы, фигуры, делаемые из зерен или другого материала, которые подносятся божествам в тантрийском богослужении; 3) диаграммы, рисуемые на земле или бумаге и изображающие дворцы небесных бодисатв» [2, т. 2, с. 319].

Исходя из анализа, можно сказать, что в тувинском языке данный буддийский термин употребляется в следующих значениях:

- 1) мировая система. В рукописи «Улегер-Далай» его создатель, будучи ламой, знал и употреблял его в указанном значении. Данная семантика в монгольско-русском словаре не отмечена;
- 2) ритуальный предмет для подношения в виде блюда, трех колец и декоративной диадемы;
- 3) жест рук во время подношения;
- 4) нарисованное или сделанное из песка символическое изображение чистой обители какого-нибудь божества.

Термин *галап* ~ *калап* (< санскр., ср. тиб. *bskal-pa* [калпа], рус. *кальпа*) – «период времени».

Анандаа, эрте бурун эрткен хэй калаптарның мурнунда бо Чамбы-диптиң оранынга Судала-Кири аттыг хаан турган чүве [12, д. 5956, л. 2]. / *Ананда, до древних прошедших многочисленных кальп в этом мире Чамбы-дип жил царь по имени Судала-Кири.*

Олар, Алдын-Теңгер ашак, кадай болгаи ада-иелери Бурганның чарлык номун дыңнап, сузүгеп бүзүрээниң ачызында он муң калаптың иштинде чыгган хилинчек, нүгүлү арылгаи, Үргүлчүде киргенниң үре кудун тыпканнар-дыр [Там же, л. 265]. / *Они, супруги Алдын-Теңгер и их родители, из-за того, что, услышав наставления Будды, уверовали в него, очистились их злодеяния, накопленные в течение десяти тысяч кальп, достигли состояния Вошедших в Поток.*

В тексте «Улегер-Далай» термин *калап* употребляется в темпоральном значении «время, период времени». В современном тувинском языке существует вариант *халап*, который обычно употребляется в значении «бедствие, несчастье, катастрофа». См. тув. *халап* – «бедствие, катастрофа» [23, с. 464]; *халап* – *бойдуштуң чайгаар болу бээр коргунчуг болушкуну* – «стихийное природное бедствие, катаклизм». *Өртөмчейим өришээ, халап дүжүрбейн көр, өришээ* [16, ар. 21]! / «Вселенная, молно, не посылай бедствий, пощади!».

Из тюркских языков лексема имеется в древнеуйгурском языке *kalp* (< санскр. *kalpa*) – «мифический период времени» [8, с. 289].

Слово в тувинском языке является заимствованием из монгольских. Для монгольского *галав* в одном словаре даются значения «катаклизм, стихия, период времени, период жизни мира, кальпа» [2, т. 1, с. 265]; в другом – «1) период жизни земного мира; 2) период жизни планеты» [14, худус. 75].

В современном тувинском языке значение монголизма сузилось, и изначальная семантика «период времени», фиксируемая на санскрите и древнеуйгурском, не сохранилась. Наряду с семантическими изменениями, в современном тувинском варианте *халап* наблюдаются также звуковые: заднеязычному монгольскому слабому звонкому [г] соответствует слабое глухое [х]: *халап* – «бедствие, катастрофа» (ср. п.-монг. *галаб* – «мифический период времени», монг. *галав* – «эра», *халав юүлэх* – «конец света, всемирный потоп») [18, с. 100], где *юүлэх* – «лить, выливать, затоплять».

В рукописи «Улегер-Далай» лексема зафиксирована в двух фонетических вариантах: *галап* ~ *калап*, возможно, это было сделано намеренно, с целью различения от формы *халап*, имеющей иное значение в тувинском языке.

Думается, что семантика «стихийное бедствие, катаклизм» развилась вначале в монгольских языках, так как в современном монгольском языке она отмечена первой, наряду с другими. И лексема *галап* > *халап* была заимствована в тувинский язык с одним лишь этим значением. В тувинском языке фиксируются словосочетания: *от халап* – букв. «бедствие огнем», *суг халап* – букв. «бедствие водой», *хат халап* – букв. «бедствие ветром», которые отмечены в мифах и легендах о разрушении мира тремя стихиями, подразумевая этим конечный этап существования планеты: огнем, водой, ветром. Заметим, что в текстах эти словосочетания употребляются в отношении всемирных катаклизмов. Вероятно, значение «бедствие» возникло в зависимости от классификации кальп в буддийской космологии, где различаются кальпа промежуточная, или малая, кальпа разрушения, кальпа созидания и великая кальпа [5, с. 180], путем сужения значения вначале до «период разрушения», затем и «стихийное бедствие».

В настоящее время в тувинский язык через русский проникло санскритское слово *кальпа*, обозначающее «период времени, который включает в себя стабильность, возрождение, разворачивание мира, а также разрушение его огнем, водой и ветром» [1, с. 143], где частично отмечаются параллели с тувинскими идиомами *от халап* – «бедствие огнем», *суг халап* – «бедствие водой», *хат халап* – «бедствие ветром».

Термины буддийской космологии о перерождениях и местопребываниях связаны с круговоротом бытия, который в тувинском языке представлен термином *очалаң* – «сансара», рассмотренным выше. В сансаре живые существа возвращаются, перерождаясь в шести уделах, или видах. Эти шесть уделов обозначаются в тувинском языке термином *алды чуул амытан* – «шесть классов существ». Семантика местопребывания не отделяется от значения перерождения, т.е. термин обозначает локализацию через обозначение субъекта.

Термин *алды чуул амытан* – «шесть классов существ, населяющие миры сансары» (ср. монг. *зурган зүйл амытан*, тиб. *'gro-ba riks druk* [дро-ва рик-трук] – букв. «живые существа шести видов»):

Нүгүл-хилинчектиң чобалаңында дүннүп, кызыгаар чок чобалаң эдилеп турар алды чуул амытанны мурнундагы кылганы авыастың нүгүл-хилинчээнден тонулдуруп арылдыргаиш, бурганның кудуун тыпсып алыры берге [12, д. 595а, л. 1]. / *Существам шести миров, утопающим в страданиях греховных деяний, перерождающимся безграничные муки, трудно дать просветление Будды, очистив их от негативных результатов совершенного прежде лицемерия.*

Термины тув. *алды чуул амытан*, монг. *зурган зүйл амытан* являются калькированными переводами с тибетского эквивалента. В тувинский язык лексическая единица проникла через посредство монгольских языков, при этом часть компонентов тувинского термина – монголизмы [19, с. 113].

В колесе бытия – сансаре – самым верхним изображается мир мирских божеств – дев. В буддизме дева – это мирское божество верхних миров, высшая из форм существования в сансаре.

Живые существа этого мира в тувинском языке обозначаются термином *теңгер* ~ *дээр* – «тенгри, дева, мирское божество» (ср. санскр. *deva*, тиб. *lha* [лха] – «мирское божество», монг., п.-монг. *tenggri, tngri* – «бог, гений»).

Мен бажымны силерге бергеним буяны болурга, Шулмус, Эзерең, Хурмушту теңгерлер, болгаиш Чагарвади хааннарның төрезин күзевээн мен... [12, д. 595г, л. 303]. / *Я за добродетель даяния вам моей головы не желаю родиться демоном, Брахмой, Хормушту, мирскими божествами и Чакравартином...*

Бурандан сасарап үнген ол херел бириттиң ораныңга четкен, ном дыңнааны-биле бирит амытаннар тоткаш, сеткил-сагыжы амыржып хангаиш, бүгүдеси-биле нигүүлскей сеткил төрээи, Бурганны хүндүлөп, сүзүк төрөөн ужжурунда, бириттиң төрелинден донулгаиш, теңгер, кижиниң төрелин тып төрөөннер-дир [Там же, л. 343]. / *Распространяющиеся от Будды лучи достигли мира голодных духов, голодные духи, услышав учение, насытились, от духовного умиротворения реализовали добродетельное состояние ума, из-за того, что уверовали в Будду, освободились от мира голодных духов, получили перерождение в мире людей и тенгри.*

Данный термин и его варианты часто встречаются в тувинских шаманских песнопениях, героических сказаниях. Исходя из этих текстов, слову даются следующие значения:

1) *помощник шаманов:*

Азарларым, дээрлерим

Алганыңар-мактаныңар [9, с. 11]. /

Асуры мои, боги мои,

Восхваляйтесь, возноситесь;

2) *верхние миры и их жители:*

Айлар, шолбан мунуп ойнаан

Азар, дээрниң оолдары [Там же, с. 10]. /

Сыновья асуров, богов,

Луну и Венеру оседлав, играющие;

3) *небесное или божественное происхождение какого-либо шамана:*

Дээрлер хамының чаңныкты алганганы [Там же]) – «песнопения молнии от шамана небесного происхождения».

В тувинских героических сказаниях данные термины встречаются в качестве части имен богатырей *Дээрлерниң Демир-Мөгези* – «Демир-Моге [сын] божеств», *Дээр-Хаан* – «божество-царь», *Дээр оглу Демир-Мөгө* – «Демир-Моге сын божества», *Үжен үш дээрниң кырында Курмушту дээрлер* – «божества Курмушту в тридцати трех небесах», *Үстүү оранда Дээр-Курмуштулар* – «божества Курмушту в верхних мирах», *Хурбусту-Теңгер* – «божество Хурбусту» [24-26].

Форма употребления лексемы *дээр* в героических сказаниях во множественном числе, а также смысл шаманских песнопений указывают на то, что в данном контексте *дээр* обозначает не просто небесную сферу и не указывает на единого бога-творца, а подразумевает что-то одушевленное и не единичное. Данному тувинскому слову соответствует древнетюркское *tǟŋri*. У древних тюрков оно имело два значения: 1) «небо»; 2) «бог, божество» [8, с. 544].

Все народы издревле пытались познать мир, давали наименования явлениям, предметам и всему окружающему, не составляя исключения и древние уйгуры. Вероятно, термин *tǟŋri* (тув. *Деңгер / дээр*) существовал у них в более древних представлениях о мироздании. Поэтому можно предположить, что, приняв буддизм, они стали называть мирских божеств *девов*, относящихся к буддистской мифологии, своим исконным

словом *tānri*. Таким образом, древнетюркское *tānri* и санскритское *дева* обозначают одно и то же понятие в буддийском контексте – существ или божеств высших миров.

Форма *деңгер* в тувинском языке считается вторичным заимствованием из монгольских, а в монгольские языки лексема, в свою очередь, проникла из тюркских языков [20, с. 136].

Термин *кижиниң төрели* (ср. тиб. *mi-lus rin-po-che* [милу ринпоче] – «драгоценное человеческое тело») – букв. «человеческое перерождение», «рождение человеком»:

...хайыран кижиниң эки төрелин херек чокка эрттирип келген болгай мен [12, д. 595а, л. 31]. / ...я же [прежде] впустую тратил драгоценное хорошее человеческое рождение.

«Мен моон соңгаар төрөл бүгүдеге бурганниң шажынындан чарылбайын ужкуражып төрээш, бурганниң номунуң аржаанын назы үргүлчүде амзап четтирип чоруур болуйн» деп йөрээгеш өлүр болза, кижиниң эки төрелинге төрүүр болур [Там же, д. 595в, л. 19]. / Если умереть с благопожеланиями: «Пусть я впредь в каждом рождении буду встречаться с дхармой Будды и буду [с ней] неразлучен, [пусть] жизнь за жизнью буду вкушать нектар учения Будды», – то переродится в хорошем человеческом рождении.

В буддизме рождение человеком считается самым благоприятным для достижения нирваны или состояния Будды и часто сопровождается различными эпитетами. В тексте «Улегер-Далай» есть словосочетания: *хайыраан кижиниң эки төрели* – «драгоценное хорошее человеческое рождение», *кижиниң эки төрели* – «хорошее человеческое рождение». В настоящее время в буддийских текстах часто фиксируется сочетание *эртинели кижини мага-боду* – «драгоценное человеческое тело», которое является прямой калькой с тибетского.

Термин *азыр* ~ *азар* (ср. монг. *asur(i)* – «злые духи» < санскр. *асура*, тиб. *lha ma yin* [лха ма йин] – «небожители, полубоги, асуры»).

...бо хире шыдажыры берге буян кылганынның сорулгазы... шулбустуң-даа хааны болурун күзедиң бе, азы азырларның ийикпе, мага-шириниң хааны болурун күзедиң бе [Там же, д. 595а, л. 1]? / ...что явилось причиной совершения столь трудного доброго деяния... захотел ли стать царем дьявола, или небожителей, или царем маха-шири?

Асуры в буддизме – небожители, один из видов существ шести миров, которые непрерывно воюют с девами из-за сильной зависти, форма их страдания – видение бытия как поля боя. В буддистской мифологии говорится, что они вначале были равны богам и обитали на небесах, затем из-за постоянных конфликтов с первыми низвергнулись на более низкий уровень. По Б. И. Татаринцеву, лексема *азар*, кроме основных, имеет также значение религиозного аспекта «небо» [19, с. 71].

В современном тувинском языке данный термин во втором слоге имеет широкий гласный. Он часто встречается в таком жанре устного народного творчества, как песнопения шаманов:

1. Арай-ла бээр, шала-ла бээр,

Азарымның оолдары [9, с. 10]. /

Немножко ближе, чуточку сюда,

Сыновья (моего) асура.

2. Азар, дээрден төрүттүнген

Арыг сөөктүг амытан мен [Там же, с. 8]. /

Я существо с чистой кровью [костью],

рожден от богов, небожителей.

В шаманизме небожители, как и божества, выступают в качестве помощников и предков шамана. Но сепантика «существо верхних миров» в термине отсутствует. Однако они, наравне с богами, считаются существами более высокого ряда, чем люди, на что указывает смысл последнего примера. Таким образом, лексема *азар* со значением «небожитель» закрепились также в песнопениях шаманов.

В древнетюркском языке термин имеет формы *asur*, *asuri* – «класс демонических существ»: *asuri garudilar... ol kišikā neñ tūty ada qilu umazlar*. / «асурии, гаруда... [или другие живые существа] не могут причинить этим людям никаких препятствий» [8, с. 61]. В древнетюркском языке это санскритское заимствование от *asura* – «небожитель», видимо, проникшее с буддизмом.

В других тюркских языках также зафиксированы соответствия данной лексемы, в основном в качестве компонентов парного слова: чув. *асар-писер* – «нечистая сила», тат.: *азар-бизэр* – «расстроенный», кирг.: *азар-безер* – «обеспокоенный», которые указываются как имеющие иранское происхождение [19, с. 71]. Значение «нечистая сила, вредоносный дух» в тувинском языке имеет другая тувинская лексема – *аза*.

Тувинское *азар*, вероятно, имеет общее происхождение с монг. *асур(и)* – «злые духи». В рукописи форма *азыр*, без сомнения, больше монголизм по форме и по семантике. Однако утверждать, что в тувинский язык вообще лексема *азар* проникла из монгольских языков, с нашей точки зрения, не вполне корректно, так как соответствия отмечены и в других тюркских языках, она чрезвычайно активно употреблялась в шаманских песнопениях, имеет дополнительно семантику «небо», чего в монголизме нет. По всей вероятности, в тюркских языках, в том числе в тувинском, термин связан с древнетюркским эквивалентом.

Термин *адыгуузун* ~ *адыгуузн амытан* (< монг. *адгуус(ан)* ~ *адгуусан амытан*, ср. санскр. *тирийак*, тиб. *dud 'gro* [дү-дро]) – «животное»:

Адыгуузун амытаннарга хамааржыр амытаннар Бурганниң херелин көргөн төлээзинде, ажынчак, дачыяңгай сеткили амыржааши, муңзак караңгыга бастырган амытаннар уйгузундан одунгаши, Бурганга сүзүлөп бүзүррэн төлээзинде, адыгуузун төрелинден доңулгаши, теңгер, кижиниң төрелин тып төрээннердир [12, д. 595г, л. 343]. / У живых существ класса животных, узревших лучи Будды, умиротворились [их]

гнев и привязанность, подавляемые неведением животные проснулись, уверовав в Будду, освободились от мира животных, переродились девами, людьми.

В буддизме данный термин является названием одного из класса существ низшего мира. Главные отличительные черты этих существ – отсутствие интеллекта, поедание друг друга. В монгольском языке *адгуус(ан)* имеет значения 1) животное, скотина, тварь, четвероногое, зверь; 2) животное [2, т. 1, с. 52]. В современном тувинском языке имеются значения: 1) животное, скотина; 2) не способный мыслить, думать; 3) *перен.* безрассудный, сумасбродный человек [21, с. 67]. Таким образом, в тувинском языке это – монголизм, а основные значения слова *адыгуузон* в тувинском языке сближаются с тем содержанием, которое охватывается данным термином в буддизме.

В настоящее время в буддийской литературе чаще отмечается термин *дириг амытан* – «животное» вместо *адыгуузон амытан*.

Термин *бирит* ~ *аш мирит* (< монг. *бирд* < санскр. *preta*, ср. тиб. *yid dags* [йи-даг]).

Бирит оранынга төрээш, бүгүл бодумдан от хып, кызыл оттуг мези-биле эът мага-бодумну үзе-чаза кестирип чорзумза-даа, бир-даа буян чүүлү кылбаан-дыр мен [12, д. 595г, л. 300]. / Даже тогда, когда я родился в мире голодных духов и все мое тело горело пламенем, вся моя плоть разрезалась на куски раскаленным докрасна мечом, я не сделал ни одной добродетели.

Бурандан сасарап үнген ол херел бириттиң оранынга четкен, ном дыңнааны-биле **бирит** амытаннар тоткаш, сеткил-сагыжы амыржып хангаиш, бүгүдеси-биле нигүүлскей сеткил төрээш, Бурганны хүндүлөп, сүзүк төрөөн ужурунда, **бириттиң** төрелинден донулгаиш, теңгер, кижиниң төрелин тып төрөөннер-дир [Там же, л. 343]. / Распространяющиеся от Будды лучи достигли мира голодных духов, голодные духи, услышав учение, насытились, от духовного умиротворения реализовали добродетельное состояние ума, из-за того, что уверовали в Будду, освободились от мира голодных духов, получили перерождение в мире людей и божеств.

В буддийской мифологии голодные духи изображаются в различных видах. Первые – это существа с огромными животами и тонкими шеями, через которые они не могут пропустить пищу; у других во рту горит огонь; третьи не могут напиться потому, что вода при их приближении превращается в кровавый гной; четвертые не могут подойти к воде, так как их постоянно отгоняет стража, вооруженная мечами и копьями. В буддизме говорится, что претами рождаются те, кто в прошлой жизни были жадными, скупыми, жестокими и прожорливыми.

В монгольском языке *бирд* – «1) прета (существо с большим брюхом и узким горлом, находящееся за грехи в аду); 2) перен. ненасытный человек, скряга, скупец» [2, т. 1, с. 246].

В современном тувинском языке фонетический облик заимствования немного изменился – слабый билабиальный согласный *б* в анлауте перешел в билабиальный сонорный *м*: *мирит*. Буддийский термин, обозначающий данное перерождение, в настоящее время чаще употребляется в составном варианте: *аш мирит* – «голодный дух». А в словарях *мирит* дается только как ругательное слово в значении «глупый, глупец, тупой» [22, с. 352], «идиот, глупец // идиотский, глупый» [23, с. 296].

Таким образом, в монгольских языках переносное значение лексемы *бирд* отражает буддийское понятие, связанное с кармой рождения голодным духом. В тувинском языке ругательное слово *мирит* имеет семантику, связанную с умственными способностями человека, а как буддийский термин употребляется в форме словосочетания *аш мирит*.

Термин *тамы* ~ *тамы ораны* (< монг. *там* II, ср. санскр. *нарака*, тиб. *dmul-ba* [ньялва]) – «ад»:

Курбаң-эртинениң эт-хөреңгизин оорлаар ийикпе, ада-иезиниң эт-хөреңгизин оорлаар, кижси амызынга хора чедирер, өлүрер, ол мөдү аар нүгүл кылган кижилер өлгөш, отка өртөдип тулар **тамыга** төрүүр чүвө [12, д. 595в, л. 196]. / Кто ворует имущество Трех Драгоценностей, ворует у своих родителей, убивает, наносит вред, угрожающий жизни человека, совершает подобные негативные действия, тот после смерти родится в горячем **аду**.

Тойун кечил мени күчүледи деп мегелээримге, арыг саңмаарлыг кудукту кижини мегелээним-биле **тамыга** дүшкөш, хилинчек-човулаң эдилээр апары чайлаш чок [Там же, л. 281]. / Если я буду обманывать, что меня избил монах гелонг, то из-за клеветы на человека с обетами, несомненно, низвергнусь в **ад** и буду терпеть муки.

Чима-Санаа хаан болгаиш кара-сагыштыг бириман ийи өлген төдүүзү-биле чапсар чок үүле-хилинчек эдилээр **тамыга** төрөөннер-дир [Там же, д. 595г, л. 305]. / Царь Чима-Санаа и злой брахман после смерти, оба сразу переродились в аду непрерывных мук.

В монгольском языке слово имеет значения «1) ад, преисподняя; 2) мука, мучение» [2, т. 3, с. 184]. В рукописи «Улегер-Далай» же второе значение отдельно не отмечено, и лексема в предложении обычно сопровождается словами или сочетаниями, которые характеризуют, что это место, которому присущи постоянные нестерпимые муки.

В современном тувинском языке слово *тамы* имеет значения «1) пропасть, глубокая яма; 2) преисподняя» [23, с. 405]. В настоящее время как буддийский термин употребляется во втором значении.

Термин **арыг оран** ~ **арыг чер** (ср. тиб. *dag pa'i zhing* [дак-пе-шин], санскр. *buddha-ksetra*, орус. *чистая земля*):

Узун-Назын даңгына ёзулуг **арыг оранның** кижизи болгай [7, с. 53]... / Узун-Назын даңгына настоящей чистой земли человек ведь...

Мен Үениң дээрбээ, Калачакраның **арыг оранынче** – Шамбалаже, соңу чукче чоруур ужурулуг мен [11, ар. 253]. / Я должен уйти на север, в Шамбалу – в чистую землю Калачакры, Колеса времени.

В примечаниях к эпосу «Он чүктүң ээзи, он хоранның үндүсүн үскен ачыты Кезер-Мерген дугайында тоожу» указывается, что прежде в тувинском языке употреблялось словосочетание *арылган оран* – «очищенная земля» в вариантах *арбыган оран*, *албыган оран*, которое обозначало чистую, прекрасную землю, находящуюся вне Земли [13, с. 123].

В тексте «Улегер-Далай», который является основным источником для сбора материала, отмечается другое соответствие данному словосочетанию: *төгүс-байыскалаңның ораны* – букв. «земля преисполненной радости». Оно является монгольским заимствованием (монг. *төгс баясгалант* – «преисполненный радости») и названием одной из чистых земель: санскр. *Тушиты*, тиб. *Ганден (dga' ldan)* – «радостный»:

Ол Мага-Садываа деп аттыг хаан оглу ол черге өлгөн дораан, теңгерлерниң төгүс-байыскалаңның оранындан теңгерниң оглу бооп төрүй берген-дир [12, д. 595а, л. 32]. / Тот принц по имени Мага-Садываа на том же месте умер и сразу же переродился сыном божества в божественной земле Тушита.

В тексте «Улегер-Далай» словосочетание *төгүс-байыскалаңның ораны*, видимо, осмыслено одновременно как имя собственное (название конкретной чистой земли *Тушита*), так и нарицательное (эквивалент словосочетания *арыг оран*). Других соответствий термину *арыг оран* – «чистая земля» в тексте не найдено.

В буддийской космологии и мифологии термином *арыг оран* – «чистая земля» обозначается местопребывание будд, высоко реализованных в буддийской практике существ, а также тех, кто имеет позитивные причины для рождения в тех местах. Указывается, что такие земли вне сансары и благоприятны для практики Учения Будды. Существуют такие чистые земли, как Сукхавати, Шамбала, Потала и др.

Таким образом, в настоящее время в тувинском языке функционируют термины, обозначающие понятия буддийской космологии, это:

1. Названия мировых систем и их составляющих: *Сумбер-Уула*, *Чамбы-Дип*, *мандала*.
2. Названия этапов становления, эволюции и разрушения Вселенной, вселенских катаклизмов: *галап* ~ *калап* ~ *халап*.
3. Названия перерождений и местопребываний живых существ: *алды чүүл амытан* ‘шесть видов существ’, *теңгер* ~ *дээр* ‘мирское божество’, *кижиниң төрели* ‘человеческое рождение’, *азар* ~ *азыр* ‘асура’, *адыгуузун амытан* ‘животное’, *мирит* ~ *аи мирит* ‘голодный дух’, *тамы* ~ *тамы ораны* ‘ад’.
4. Названия вселенных, обусловленных духовным уровнем их обитателей: *очалаң* ‘сансара’, *арыг оран* ‘чистая земля’.

Среди тувинских терминов буддийской космологии есть заимствования из санскрита, по фонетическому облику близкие к древнетюркским: *Чамбы-Дип*; а также проникшие через монгольские или русские языки: *мандала*, *Сумбэр-Уула*, *халап* ‘кальпа’, *кальпа*; монголизмы: *очалаң* ‘сансара’, *тамы* ‘ад’, *мирит* ‘голодный дух’, *адыгуузун амытан* ‘животное’, *төгүс-байыскалаңның ораны* ‘земля преисполненной радости’. Также отмечены кальки: *кижиниң төрели* ‘человеческое рождение’, *алды чүүл амытан* ‘шесть видов существ’. Лексемы *дээр* ‘мирское божество’, *азар* ‘асура’ имеют полисемию в тувинском языке и, кроме буддийского дискурса, употребляются в шаманских песнопениях. Поэтому, на наш взгляд, их не следует считать монголизмами в тувинском языке. Термин *арыг оран* четко прослеживается в тувинском эпосе, имеет различные варианты и, вероятно, является собственно тувинским образованием, отражающим одно из понятий буддийской космологии.

Список сокращений

будд. – буддийский	см. – смотри
др.-тюрк. – древнетюркский	ср. – сравни
кирг. – киргизский	тат. – татарский
монг. – монгольский	тиб. – тибетский
п.-монг. – старописьменно-монгольский	тув. – тувинский
перен. – переносный	филос. – философский
рел. – религиозный	фольк. – фольклорный
рус. – русский	чув. – чувашский
санскр. – санскрит	

Список источников

1. **Абаева Л. Л., Андросов В. П., Бакаева Э. П. и др.** Буддизм: словарь. М.: Республика, 1992. 287 с.
2. **Большой академический монгольско-русский словарь:** в 4-х т. М.: АCADEMIA, 2001-2002. Т. I. 486 с.; Т. II. 507 с.; Т. III. 438 с.; Т. IV. 506 с.
3. **Васубандху.** Абхидхармакоша. Глава третья. Улан-Удэ.: Бурятское книжное издательство, 1980. 259 с.
4. **Васубандху.** Абхидхармакоша. М.: Ладомир, 2001. 755 с.
5. **Васубандху.** Абхидхармакоша. Раздел третий. Учение о мире. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. 336 с.
6. **Геше Джампа Тинлей.** Нендро. Новосибирск: Дже Цонкапа, 2013. 318 с.
7. **Демир-Шилги аъттыг Тевене-Мөге.** Кызыл, 1972. 302 с.
8. **Древнетюркский словарь.** Л.: Наука, 1969. 676 с.
9. **Кенин-Лопсан М. Б.** Алгыши тувинских шаманов. Тыва хамнарның алгыштары. Кызыл: Новости Тувы, 1995. 528 с.
10. **Краткий тибетско-русский словарь** / под ред. Ю. М. Парфиновича. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. 584 с.
11. **Лотостуг сесерлик.** Кызыл, 2014. 296 ар.

12. Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Фольклорный фонд, т. 152, д. 595а, 88 л., 595б, 63 л., 595в, 270 л., 595г, 360 л.
13. Он чүктүн ээзи, он хоранның үндүсүн үскен ачыты Кезер-Мерген дугайында тоожу. Кызыл: ТНЧ, 1963. 124 с.
14. Осорнамжимын С. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 2014. 280 хуудас.
15. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1994. Т. 8. Тувинские народные сказки. 459 с.
16. Салзынмаа Е. Б. Тыва дылдың синонимнер словары. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2011. 352 ар.
17. Серенот С. К. Сарыг шажынның тайылбырлыг словары. Кызыл, 2010. 127 с.
18. Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976. 130 с.
19. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. I. 340 с.
20. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II. 387 с.
21. Толковый словарь тувинского языка: в 2-х т. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I. 298 с.
22. Толковый словарь тувинского языка: в 2-х т. Новосибирск: Наука, 2011. Т. II. 797 с.
23. Тувинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
24. Тыва тоолдар. Кызыл: ТНЧ, 1947. 338 ар.
25. Тыва тоолдар. Кызыл: ТНЧ, 1957. 184 ар.
26. Тыва тоолдар. Кызыл: ТНЧ, 1968. 253 ар.

VOCABULARY OF BUDDHIST COSMOLOGY IN THE TUVAN LANGUAGE

Saaya Oyumaа Maadyr-oolovna, Ph. D. in Philology

Tuvan Institute for the Humanities and Applied Socio-Economic Studies, Kyzyl
yu5bi@mail.ru

The article considers the Tuvan lexemes, representing the notions of Buddhist cosmology. Attention is paid to the lexico-semantic, comparative analysis of this lexico-semantic group, to the phonetic transformation of the borrowed terms. The source languages for the foreign vocabulary are revealed. As a result, the conclusion is drawn that the terms of Buddhist cosmology function in the modern Tuvan language. There are a lot of borrowings among them. Some terms have polysemy in the Tuvan language and are mentioned in shamanic chants as well as in the Buddhist discourse.

Key words and phrases: Buddhist cosmology; Tuvanian language; terms; borrowings; lexical unit; manuscript; term meaning; borrowing; calque; semantics.

УДК 811.161.1

Статья посвящена анализу структуры и содержания макроконцепта «АНГАРЦЫ» в ангарской лингвокультуре. В результате применения концептуального анализа были выявлены и рассмотрены понятийный и ценностный слои макроконцепта «АНГАРЦЫ» в устных рассказах жителей Северного Приангарья. Новизна исследования заключается в том, что данный концепт впервые рассматривается на материале ангарских устных рассказов жителей о «своих». Результаты исследования расширяют эмпирическую базу лингвокультурологии и коммуникативной диалектологии, а также уточняют особенности макроконцепта «АНГАРЦЫ» в региональной сибирской лингвокультуре.

Ключевые слова и фразы: макроконцепт «АНГАРЦЫ»; ангарская лингвокультура; устный рассказ; Северное Приангарье.

Смирнов Евгений Сергеевич

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
ses9215@mail.ru

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА «АНГАРЦЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНЫХ РАССКАЗОВ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края и Краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 17-14-24008.

Одной из ведущих научных дисциплин современной отечественной лингвистики является лингвокультурология, в задачи которой входит исследование взаимоотношений языка, культуры, человека, этноса. Актуальной задачей этой отрасли является изучение лингвокультур и их концептосфер. В последние годы в рамках лингвокультурологии наметилась тенденция анализа особенностей не этнолингвокультур, а региональных лингвокультур, что связано с гносеологическим переходом «от выявления экзотических “непохожестей” собственной культуры на другие к глубинному осмыслению вариантов и форм существования единого русскоязычного культурного универсума» [10, с. 16].